

Душа Дай Янань была охвачена гневом, который развеял последние остатки ее здравомыслия. Она не могла понять, почему ее новые соседи оказались в кинокомпании. Неужели они давно знали Дин Шуньянь? Они специально сблизилась с ней по просьбе этой женщины?

Ранее Хэ Цзиньчжао спросил Дай Янань, может ли он посмотреть ее сценарий, и тогда Дай Янань с радостью распечатала его, чтобы он мог ознакомиться... Сейчас этот поступок выглядел как доказательство того, что Хэ Цзиньчжао замыслил недоброе и пытался присвоить ее сценарий.

- Лжецы! Лжецы! Вы все лжецы!! Это мой сценарий, никто не может его у меня отнять!!

Черное пламя, пылавшее в ней, разгоралось все сильнее, окутывая ее, словно кокон. В черном огне она таяла и переплавлялась, превращаясь в существо, похожее на лужу грязи. Грязь беспорядочно металась в воздухе, разбивая клавиатуру и компьютер, а затем разрывая на клочки исписанные листы бумаги, так что они разлетелись, как снежинки.

Мягкие клочки бумаги под ее прикосновением становились острыми, как лезвия, и без разбора летели во все стороны. Если бы они коснулись кого-то, тот наверняка получил бы глубокие порезы.

Хэ Цзиньчжао еще не сталкивался с таким сложным противником. Как бы ни капризничала Чжэн Лулу, это были всего лишь детские шалости, а гнев работника, желающего убить босса, равен гневу сотни непослушных детей.

Все помещение было перевернуто. Хэ Цзиньчжао стоял впереди, сдерживая ее, а Лин Чэнь был занят эвакуацией сотрудников.

- Быстрее уходите, - Лин Чэнь указал на соседнюю комнату. - Здесь мы разберемся сами.

Один из сотрудников ошеломленно повторил:

- Вы... «Мы»?

Здесь же явно был только Лин Чэнь, откуда тут взялось это «мы»!

Другая сотрудница дала ему по голове:

- Заткнись, великий мастер велел нам уходить, так что уходим!

Сотрудник сильно дрожал - взрослый мужчина чуть не обмочился от страха:

- Но главный вход заблокирован машиной директора Дин! Куда нам уйти?!

Только что машина Дин Шуньянь врезалась в здание компании, не только разнесла приемную, но и полностью заблокировав вход.

- Если нет двери - лезьте в окно, если нет окна - перелезайте через стену, - Лин Чэнь рассмеялся, раздраженный этим трусливым сотрудником: - Или оставайтесь здесь и будем ждать смерти вместе, моя специальность как раз работа с трупами.

Все:

-

Стоявшая рядом и молчавшая до этого Дин Шуньянь вышла вперед и, проявив авторитет босса, скомандовала сотрудникам:

- Идите в мой кабинет, вылезайте через окно, оттуда можно перебраться в соседний двор. В это время в той компании никого не должно быть, как только выберетесь, сразу же вызывайте полицию.

Лин Чэнь сказал:

- Пока не вызывайте полицию, мы сами разберемся.

Дин Шуньянь бросила на него взгляд и передумала:

- Хорошо, тогда не будем вызывать полицию.

Сотрудники, поддерживая друг друга, побежали по длинному коридору к кабинету Дин Шуньянь, но она осталась на месте, не шелохнувшись.

Лин Чэнь был несколько удивлен:

- Ты не уходишь?

Дин Шуньянь покачала головой и посмотрела на разгромленный кабинет. Она не видела призраков, но чувствовала, как две силы противостоят друг другу.

- Эта компания - мое детище, я не могу бросить ее и убежать, - Дин Шуньянь повернулась к Лин Чэню и спросила: - Мастер Лин, ты ведь на самом деле пришел не для того, чтобы устраиваться на работу помощником, верно? Ты заранее знал, что придет нечто?

- Во-первых, я не мастер, - Лин Чэнь почувствовал себя неловко от этого обращения. - Во-вторых, я не знал, что она придет именно сейчас. Но я пришел к тебе именно из-за нее.

- Нее?

Лин Чэнь сделал паузу:

- Дай Янань. Ты же помнишь это имя?

- Помню, - у Дин Шуньянь была отличная память. - Сценаристка с профессиональным образованием, пишет неплохо, но, к сожалению, не очень известна. Она разносила свой оригинальный сценарий по издательствам, один известный режиссер заинтересовался им, а потом попросил меня...

Дин Шуньянь на этом внезапно замолчала и резко подняла голову, устремив взгляд в пустоту.

Она широко раскрыла глаза, пытаясь разглядеть в воздухе знакомый силуэт, но, к сожалению, ничего не увидела.

- Ты хочешь сказать, что это нечто - это Дай Янань? Как она могла...

- Я знаю, что произошло той ночью, и ты тоже знаешь, - Лин Чэнь очень хотел объективно рассказать об этом, но ему было трудно. Он вспомнил, как на записи с камеры наблюдения Дай Янань стояла под фонарем, задрала голову и отчаянно сдерживая слезы, и ему стало невыносимо больно за нее. - Она получила слишком сильный удар, после ухода из твоей компании с ней случился несчастный случай, и ее душа оказалась запертой в компьютере. Теперь она все вспомнила, поэтому... Она вернулась, чтобы отомстить.

Дин Шуньянь инстинктивно попыталась оправдаться:

- Отомстить? Я же ее не убивала!

- Ты действительно не убила ее тело, но ты убила ее душу, - холодно произнес Лин Чэнь. - Разве ты не знаешь, что для сценариста его произведения - это все, что у него есть? Только твоя компания - детище, а плоды труда других - это не их детища?

- ..., - Дин Шуньянь замолчала. Через некоторое время она спросила: - Как мне успокоить ее гнев?

Лин Чэнь покачал головой:

- Мы тоже не знаем. По крайней мере, нужно, чтобы она успокоилась.

Компания Дин Шуньянь занимала два этажа. Пройдя мимо стойки администратора, находилась общая рабочая зона. Дальше был узкий коридор, по обеим сторонам которого располагались кабинеты руководства и комната для отдыха сотрудников, а на втором этаже - несколько конференц-залов.

Сейчас вся общая рабочая зона была разрушена, словно по ней прошел тайфун: растения повалены, столы разбиты, стулья опрокинуты.

Хэ Цзиньчжао стоял посреди руин. Его глаза налились кровью, а на его изначально красивом лице едва заметно пульсировали синие вены, он выглядел как настоящий злой дух. Он поднял глаза к потолку. Комок черной грязи был обвязан красными нитями, словно добыча, запутавшаяся в паутине.

На грязи горело черное пламя, пытаюсь сжечь красные нити, но едва оно сжигало одну, как из ниоткуда появлялись вторая, третья и четвертая, плотно обматывая грязь.

- Отпусти... Меня..., - на бесформенной грязи внезапно появилось человеческое лицо - это была Дай Янань. Из ее глаз текли кровавые слезы, и к гневу прибавилась еще и печаль: - Почему... Вы... Помогаете... Ей?

Под «ей», конечно же, подразумевалась Дин Шуньянь.

Хэ Цзиньчжао сохранял хладнокровие:

- Я помогаю не ей, а тебе. Я читал твой сценарий, ты очень нежный человек, любящий этот мир, твои слова полны тепла, и я не хочу, чтобы ты под влиянием минутного порыва сделала то, о чем потом пожалеешь.

- Пожалее...? - Дай Янань громко рассмеялась: - Я действительно... Жалею! Я жалею... Что в тот день не... Вылила ей в лицо... Горящий чай! По какому праву... Они могут так поступать... С моей работой? Лин Чжао... Ты не понимаешь... Вы все не понимаете!

Хэ Цзиньчжао внезапно перебил ее:

- Ах, я забыл сказать, на самом деле меня зовут не Лин Чжао, это мой псевдоним.

- ...?

- Я - Хэ Цзиньчжао.

-?

- Верно, именно тот Хэ Цзиньчжао, которого ты знаешь: почетный выпускник киноакадемии, профессиональный актер, с которым мечтают работать все сценаристы, новатор и первопроходец, самостоятельно спонсирующий конкурсы оригинальных сценариев, знаменитый киноактер Хэ Цзиньчжао, - мужчина указал пальцем на себя. - Как ты видишь, я тоже мертв, как и ты.

Этот факт оказал на нее сильное воздействие. Дай Янань, которая до этого была на грани ярости, застыла на месте, и бурлящие в ней эмоции на несколько секунд затихли.

Она спросила:

- Ты... Как ты умер? ... Тебя тоже... Сбила машина?

- Нет, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Все очень сложно, но, если коротко, то я слишком выдающийся, и мне позавидовали. Кто-то захотел поменяться со мной местами, и убил меня. Я появился здесь не ради Дин Шуньянь, а ради тебя.

- Ради... Меня?

Хэ Цзиньчжао кивнул:

- Судя по результатам расследования, которое мы провели с Лин Чэнем, ты была ключевой фигурой, которая, скорее всего, знала, кто меня убил. Но когда мы нашли тебя, ты уже умерла, и стала призраком, запертым в компьютере. Мы пришли в компанию Дин Шуньянь, чтобы расследовать причину твоей смерти. До этого мы ее вообще не знали.

Вся эта история была настолько запутанной, что Дай Янань потребовалось целых две минуты, чтобы прийти в себя, прежде чем она медленно заговорила:

- Значит... Это все недоразумение?

- Все это недоразумение.

- Вы... Не ее... Помощники?

- Конечно, нет, - искренне ответил Хэ Цзиньчжао. - Мы твои друзья, и, естественно, мы на твоей стороне.

- Тогда не мешайте мне!! - Внезапно черное пламя на теле Дай Янань резко разрослось. Воспользовавшись тем, что Хэ Цзиньчжао расслабился, черное пламя прорвало окружение из красных нитей и устремилось в комнату в глубине коридора!

Лин Чэнь и Дин Шуньянь, которые до этого прятались в комнате, услышали громкий шум позади себя. В мгновение ока дверь разлетелась на куски, и огромные щепки полетели во все стороны, а черное пламя ворвалось в комнату, с пылающей ненавистью приближаясь к Дин Шуньянь!

Дин Шуньянь не видела черного пламени, но видела, как подхваченные им обломки двери летят на нее. Она застыла на месте от страха, а Лин Чэнь тут же бросился вперед и оттолкнул ее. Но из-за этого Лин Чэнь получил удар обломками в плечо, щепки проткнули его одежду, кровь полилась из раны. Вскоре плечо сильно опухло, и им было не пошевелить.

Лин Чэнь прижал руку к ране и попробовал пошевелить плечом.

Ай, как больно, неужели перелом?

Щепки превратились в острые стрелы, нацеленные прямо на двух людей.

Дин Шуньянь дрожала, спрятавшись в углу и не смея высунуть голову.

- Мастер Лин, с тобой все в порядке?

Лин Чэнь беспомощно вздохнул:

- Я же говорил, не называй меня мастером.

Дин Шуньянь не осмелилась послушаться его и исправилась:

- Тогда, Небесный мастер Лин?

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао, преследовавший пламя, как раз застал момент, когда Лин Чэня ударило куском двери. Увидев, как кровь хлещет из раны Лин Чэня, он собрал силу и мгновенно телепортировался перед ним. Его и без того кроваво-красные глаза стали алее, придав ему еще более зловещий вид.

Мужчина мрачно посмотрел на Дай Янань. Красные нити, разбежавшиеся от его груди, вновь собрались и сплелись в паутину:

- Если ты не успокоишься, нам не о чем говорить.

На этот раз он не будет сдерживаться.

Лин Чэнь поспешил остановить его:

- Позволь мне поговорить с ней.

Лин Чэнь смотрел на нацеленные на него деревянные шипы, и в его взгляде не было ни тени колебания. Он посмотрел на черную фигуру в воздухе и мягко произнес:

- Янань, прости. Раньше я говорил тебе, что я гример, но на самом деле я пропустил еще одно слово - я гример умерших. Эта профессия называется танатокосметолог.

Как только эти слова прозвучали, не только черная фигура замерла, но и Дин Шуньянь удивленно посмотрела на Лин Чэня.

- За время работы я видел много смертей. Те, кто умирает в покое, улыбаясь, - это редкие исключения. Практически каждая смерть сопровождается сожалениями, - сказал Лин Чэнь. - Незавершенные дела, невысказанные признания, несбывшиеся желания, переданные последние слова... Я знаю, что ты не смирилась, потому что твои работы еще не получили признания, ты еще не смогла избавиться от боли, которую причиняет тебе твое имя, но я должен сказать тебе: такова жизнь.

Его слова можно было охарактеризовать как жестокие и откровенные. Дин Шуньянь чуть не умерла от страха. Она подумала: раз Лин Чэнь говорит такие неприятные вещи, то Дай Янань, услышав это, наверняка разозлится еще больше.

Но, к удивлению, летавшие в воздухе щепки замерли.

- Иногда я тоже задумываюсь: действительно ли после смерти человек может переродиться? Можно ли в следующей жизни компенсировать обиды, нанесенные в этой? - Лин Чэнь помолчал несколько секунд, а потом внезапно улыбнулся: - Наверное, нет. Когда эта жизнь заканчивается, она заканчивается навсегда. Страдания и счастье, пережитые при жизни, стираются, и, вступая в круговорот перерождений, ты снова становишься чистым человеком... Или собакой, кошкой, или птицей.

-

- А ты? Ты хочешь уйти с сожалением, но с чистой душой, или отомстить и навсегда остаться в плену сожалений этой жизни?

-

- Мы ходили в ту лавку с шашлычками, которую ты так любила при жизни. Сын владельца сказал, что ты обещал ему включить их семью в сценарий. Я прочитал твою историю, с ними действительно есть яркие эпизоды, и это жизнь, которую ты для них устроила. Ты - автор, поэтому у тебя есть право дать им счастье в этой истории. Так почему бы тебе не написать счастливую жизнь для себя?

- Я... Написать для себя... Счастливую жизнь?

- Да, - Лин Чэнь посмотрел на нее. - Какой счастливой жизни ты хочешь?

На этот раз грязь замерла на очень долгое время, настолько долгое, что Лин Чэнь подумал, будто время остановилось.

Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец Дай Янань заговорила.

- Моя счастливая жизнь... Должна включать дом, в который проникает солнечный свет.

- И большой книжный шкаф.

- И кота.

- И возможность одним звонком пригласить друзей к себе домой, чтобы поболтать.

- Чтобы родители были здоровы.

- Чтобы каждый день я могла есть то, что хочу.

- Писать, когда хочу, и не писать, когда не хочу.

- Я хочу, чтобы на моей могиле... Выросло дерево, лавровое дерево. Лавровые деревья живут до пятисот лет. После моей смерти мое имя и облик исчезнут, но дерево, в которое я превращусь, через пятьсот лет будет давать тень прохожим.

-

Вот какую жизнь хотела бы Дай Янань.

Это не имело отношения к карьере, к деньгам или к мести. Она хотела стать лавровым деревом, а ее слова - густой кроной на ветвях. Каждый, кто будет отдыхать в тени под ней, сорвет с нее лист, и по жилкам прочтает историю ее жизни.

Когда последние слова затихли, висевшие в воздухе щепки в мгновение ока упали на землю.

А Дай Янань, окутанная черным пламенем, вновь приняла человеческий облик. Она сбросила слой за слоем черной грязи и снова превратилась в ту девушку, которую он видел в первый раз: девушку в очках, с ручкой вместо заколки.

Хэ Цзиньчжао, потрясенный, посмотрел на нее, а затем повернулся к Лин Чэню.

На губах молодого человека играла легкая улыбка, и Хэ Цзиньчжао почувствовал, будто красная нить сжала его сердце, и оно забилось сильнее, не в силах противостоять этой улыбке.

<http://bllate.org/book/14930/1633353>